

ISSN 2542-2332

2018 №2 (15)

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ

Барнаул

Издательство
Алтайского государственного
университета
2018

Издание основано в 2007 г.

Главный редактор:

П. К. Дашковский, доктор исторических наук (Россия, Барнаул)

Редакционная коллегия:

А. П. Забияко, доктор философских наук (Россия, Благовещенск)

А. К. Погасий, доктор философских наук (Россия, Казань)

Т. Д. Скрынникова, доктор исторических наук (Россия, Санкт-Петербург)

О. М. Хомушку, доктор философских наук (Россия, Кызыл)

Е. А. Шершнева (отв. секретарь), кандидат исторических наук (Россия, Барнаул)

Редакционный совет журнала:

Л. Н. Ермоленко, доктор исторических наук (Россия, Кемерово)

Л. С. Марсадолов, доктор культурологии (Россия, Санкт-Петербург)

С. А. Яценко, доктор исторических наук (Россия, Москва)

К. А. Руденко, доктор исторических наук (Россия, Казань)

Г. Г. Пиков, доктор культурологии (Россия, Новосибирск)

Л. И. Шерстова, доктор исторических наук (Россия, Томск)

А. С. Жанбасинова, доктор исторических наук (Казахстан, Усть-Каменогорск)

С. Д. Атдаев, кандидат исторических наук (Туркменистан, Ашхабад)

О. Ч. Касимов, доктор филологических наук (Таджикистан, Душанбе)

Н. И. Осмонова, кандидат философских наук (Кыргызстан, Бишкек)

Н. Цэдэв, доктор педагогики (PH.D) (Монголия, Улан-Батор)

Ц. Степанов, доктор исторических наук (PH.D) (Болгария, София)

Журнал утвержден научно-техническим советом

Алтайского государственного университета и зарегистрирован Комитетом РФ по печати. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-69787 от 18.05.2017 г.

Все права защищены. Ни одна из частей журнала либо издание в целом не могут быть перепечатаны без письменного разрешения авторов или издателя.

Журнал подготовлен при частичной финансовой поддержке проекта Минобрнауки РФ «Развитие этнорелигиозной ситуации в трансграничном пространстве Алтая, Казахстана и Монголии в контексте государственно-конфессиональной политики: исторический опыт и современные тенденции» (проект № 33.2177.2017/4.6).

© Оформление. Издательство
Алтайского государственного университета, 2018

ISSN 2542-2332

2018 №2 (15)

NATIONS AND RELIGIONS OF EURASIA

Barnaul

Publishing house
of Altai State University
2018

The journal was Founded in 2007

Executive editor:

P. K. Dashkovskiy, doctor of historical sciences (Russia, Barnaul)

The editorial Board:

A. P. Zabiyako, doctor of philosophical sciences (Russia, Blagoveshchensk)

A. K. Pogassiy, doctor of philosophical sciences (Russia, Kazan)

T. D. Skrynnikova, doctor of historical sciences (Russia, Saint-Petersburg)

O. M. Homushku, doctor of philosophy (Russia, Kyzyl)

E. A. Shershneva (resp. secretary), candidate of historical sciences (Russia, Barnaul)

The journal editorial Board:

L. N. Yarmolenko, doctor of historical sciences (Russia, Kemerovo)

L. S. Marsadolov, doctor of culturology (Russia, St. Petersburg)

S. A. Yatsenko, doctor of historical sciences (Russia, Moscow)

K. A. Rudenko, doctor of historical sciences (Russia, Kazan)

G. G. Pikov, doctor of cultural studies (Russia, Novosibirsk)

L. I. Sherstova, doctor of historical sciences (Russia, Tomsk)

A. S. Zhanbosynov, doctor of historical sciences (Kazakhstan, Ust-Kamenogorsk)

D. S. Ataev, candidate of historical sciences (Turkmenistan, Ashgabat)

O. Ch. Kasimov, doctor of philological sciences (Dushanbe, Tajikistan)

N. I. Osmonova, candidate of philosophical sciences (Kyrgyzstan, Bishkek)

N. Cedeu, doctor of pedagogical sciences (PH.D) (Mongolia, Ulaanbaatar)

Ts. Stepanov, doctor of historical sciences (PH.D) (Bolgariy, Sofiy)

Approved for publication by the Joint Scientific and Technical Council of Altai State University.

All rights reserved. No publication in whole or in part may be reproduced without the written permission of the authors or the publisher. Registered with the RF Committee on Printing.

Registration certificate PI № ФС 77-69787. Registration date 18.05.2017.

The magazine was prepared with the partial financial support of the project Ministry of education and science of the Russian Federation (the project "Development of ethno-religious situation in cross-border space of Altai, Kazakhstan and Mongolia in the context of state-confessional policy: historical experience and modern trends", No. 33.2177.2017/4.6).

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел I

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОЦЕССЫ В ДРЕВНОСТИ И СРЕДНЕВЕКОВЬЕ В ЕВРАЗИИ

- Дашковский П. К.* Радиоуглеродное и археологическое датирование погребения скифского времени из могильника Чинета-II (Алтай)9
- Сакович Е. Г.* Тибетские источники о Чингис-хане23

Раздел II

РЕЛИГИОЗНЫЙ ФАКТОР В ИСТОРИИ ДРЕВНИХ И СРЕДНЕВЕКОВЫХ НАРОДОВ ЕВРАЗИИ

- Серегин Н. Н.* Погребальный обряд раннесредневековых тюрок Центральной Азии: формирование и эволюция.....34

Раздел III

ЭТНИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ И ТРАДИЦИОННАЯ КУЛЬТУРА НАРОДОВ ЕВРАЗИИ

- Должиков В. А. Н. М. Ядринцев* об этнокультурном взаимодействии крестьян-старообрядцев Русского Алтая с аборигенным населением52

Раздел IV

ПРОЗЕЛИТАРНЫЕ РЕЛИГИИ И ТРАДИЦИОННЫЕ ВЕРОВАНИЯ НАРОДОВ РОССИИ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

- Гостюшева Е. М.* Конфессиональный состав Кабинета Его Императорского Величества Алтайского округа в первое десятилетие XX в.65
- Кацаева М. В.* Пятидесятничество в XXI в.: парадигмы модернизации73
- Мунхбат Д.* Паломничество монголов: традиции и современность79

Раздел V

ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

- Эшматова Г. Б.* Репрессии против служителей культа на Алтае в первые годы советской власти.....85
- Мусаев В. И.* Поворот в советской национальной политике в середине — второй половине 1930-х гг.96
- Ильин В. Н.* Старообрядческие браки в контексте государственно-конфессиональной политики Российской империи на территории Томской губернии в XIX в.112

Раздел VI

**РЕЗУЛЬТАТЫ МОНИТОРИНГА МЕЖЭТНИЧЕСКИХ
И МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ
В РЕГИОНАХ РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ**

Dashkovskiy P. K., Shershneva E. A., Cedav N. Perception of ethnic and religious processes by mongolia population (a sociological study).....119

Раздел VII

ПЕРСОНАЛИИ

Щеглов С. Г. В. А. Должиков: ученый и педагог133

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ..... 140

ДЛЯ АВТОРОВ142

CONTENT

Section I

ETHNOCULTURAL PROCESSES IN ANCIENT AND MEDIEVAL IN EURASIA

- Dashkovskiy P. K.* Radiocarbon and archaeological dating of the burial of the scythian period from burial Chineta-II (Altay).....9
- Sakovich E. G.* The tibetan sources about Chingis-khan23

Section II

RELIGIOUS FACTOR IN THE HISTORY OF ANCIENT AND MEDIUM PEOPLES OF EURASIA

- Seregin N. N.* Funeral rite of early-medieval turks in Central Asia: formation and evolution.....34

Section III

ETHNIC PROCESSES AND TRADITIONAL CULTURE OF PEOPLES OF EURASIA

- Dolzhikov V. A. N. M. Yadrntsev* on the ethno-cultural interaction of peasants old believers of the russian altai with the aborigene population52

Section IV

PRECARIOUS RELIGIONS AND TRADITIONAL RELIGION OF PEOPLES OF RUSSIA AND CENTRAL ASIA

- Gostyusheva E. M.* Religious composition of the cabinet of of His Imperial Majesty the aAltai region in the first decade of the twentieth century65
- Kashchaeva M. V.* *Pentecostalism the XXI century: modernization paradigms*..... 73
- Munkhbat D.* Pilgrimage for mongols: traditions and the present.....79

Section V

STATE-CONFESSIONAL AND NATIONAL POLICY: HISTORY AND PRESENT TIME

- Eshmatova G. B.* Repressions against the clergy in the altai region in the first years of soviet power.....85
- Musaev V. I.* The turn of the soviet national policy in the middle — second half of the 1930s.96
- Ilyin V. N.* Old believer marriages in the context of the state and confessional policy of the Russian Empire in the territory of Tomsk province in the nineteenth century112

Section VI

RESULTS OF MONITORING OF INTER-ETHNIC AND INTER-CONFESSIONAL RELATIONS IN THE REGIONS OF RUSSIA AND ABROAD

- Dashkovskiy P. K., Shershneva E. A., Cedav N.* Perception of ethnic and religious processes by mongolia population (a sociological study).....119

Section VII

PERSONALITIES

Shcheglov S. G. V. A. Dolzhikov: scientist and teacher.....133

INFORMATION ABOUT CONFERENCES 140

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS142

УДК 297.17(091)

Д. Мунхбат

*Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет
имени В. М. Шукшина, Бийск (Россия)*

ПАЛОМНИЧЕСТВО МОНГОЛОВ: ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ⁴

Статья посвящена рассмотрению некоторых особенностей развития паломчества в Монголии. Рассказывается о крупнейших центрах паломничества в Монголии, о паломничестве монгольских граждан внутри страны и в другие зарубежные страны, о его статистических данных и дальнейшей перспективе развития. В результате исследования показано, что в процессе развития туристической сферы с 1990-х г. количество паломников не только возрастает, но и составляет одно из основных направлений в монгольском региональном туризме. Кроме того, паломничество стало одним из основных видов современного религиозного туризма, целью которого является не религиозная пропаганда, а туризм для молитвы, основанный на убеждении верующих. Ежегодное увеличение количества паломников к священным местам (монастыри, священные горы и др.) показывает, что в мировоззрении монголов важное место занимают бурханизм и буддизм. Дальнейшее изучение феномена паломничества в Монголии представляется перспективным как с научной точки зрения, так и для развития религиозного туризма.

Ключевые слова: моление, молитва, паломничество, Утай Гумбэн, Лхас, Дармасла, Богдынский хурэ, Эрдэнэ-зуу, Хамрынский монастырь, Иволгинский дацан, Итгэлт хамба, Отгонтэнгэр хайрхан, Алтан обо, Амарбаясгалант, усыпальница Убугун Гэсэр бакши.

D. Munkhbat

*Altai state university of Humanities and education named after V. M. Shukshin, Biysk
(Russia)*

PILGRIMAGE FOR MONGOLS: TRADITIONS AND THE PRESENT*

The article is devoted to the consideration of some features of the pilgrimage development in Mongolia. The main part of the article describes the largest pilgrimage centers in Mongolia, the pilgrimage of Mongolian citizens within the country and to other foreign countries, its

⁴ Настоящее исследование выполнено в рамках совместного российско-монгольского исследовательского проекта «Историко-этнографическое изучение развития религиозного ландшафта в трансграничном пространстве Южной Сибири и Монголии» (проект № 16-21-03001).

digital data and the future. As a result of the research it was shown that in the process of development of the tourism sector since the 1990s in Mongolia the number of pilgrims not only occupies a large percentage, but also constitutes a major direction in the Mongolian regional tourism. In addition, the Mongol pilgrimage has become one of the main types of modern religious tourism, the purpose of which is not religious propaganda, but tourism for prayer, based on superstition and belief of believers, which is known from our study. The annual increase in the number of pilgrims to the Holy places (monasteries, sacred mountains, etc.) shows that in the worldview of the Mongols the most important place is occupied by burkhanism and Buddhism. Further study of the phenomenon of pilgrimage in Mongolia seems promising from a scientific point of view, and for the development of religious tourism.

Key words: Prayer, praying, pilgrimage, Utai Gumben, Lhas, Darmsala, Bogdinski khure, Erdene-dzuu, Chamrinsky monastery, Ivolginsky datsan, Itgelt Khamba, Otgontenger Khaikhan, Altan ovoo, Amarbayasgalant, the tomb of Ubugun Geser Bagshi.

DOI: 10.14258/nreur(2018)2-07

Понятие «паломничество» появилось в Средние века, когда начали распространяться такого рода путешествия. Впервые духовных лиц, или лам, стремящихся посетить каждый уголок земного шара с целью распространения религий, сравнивали с голубем, принесшим пальмовые ветви, который упоминался в Ветхом Завете христианской религии. Слово «паломник» произошло от латинского слова «palma» (дерево Победы) [Гантумур, 2001: 178]. В настоящее время туризм такого рода стали называть по-разному: «духовный туризм», «туризм для молитвы», «религиозный туризм» и т. д. «Шашны аялал жуулчлал» по международной номинации — *религиозный туризм, religious tourism*. Такой официальный термин начали применять с 1991 г. Основываясь на этом, туристов, посещающих святые религиозные места или религиозные центры на срок год или более, стали называть религиозными туристами, а туристические услуги, оказываемые в этих местах, — религиозным туризмом. В настоящее время развиваются два основных вида религиозного туризма, в частности: туризм религиозной молитвы (или паломничество) и туризм с сугубо религиозной целью. В зависимости от ритуалов возникли два вида паломничества. Первый вид — религиозный туризм, использующий научение, пропаганду, распространение религиозных знаний. Второй вид — это религиозный туризм, применяющий ритуалы, т. е. вид туризма, основанный на убеждениях верующих, среди ритуалов молитва, медитация, созерцание и подобное с участием культа и культовых предметов.

В развитии туризма любая страна может предоставить туристам туристский продукт, основанный на использовании всех ресурсов природы, общества, истории, культуры, обычаев и т. д. В Монголии, к сожалению, не проводят оценку (мониторинг) туристических ресурсов, а также не занимаются их специализацией, из-за чего не развиваются многие виды туризма, турмаршруты не отличаются друг от друга. В настоящее время назрела необходимость в развитии религиозного туризма, основанного на ритуалах и обычаях.

Количество туристов, интересующихся буддийской религией и едущих в Индию и Тибет, в среднем дошло до 60 миллионов поездок в год [Статистические сообщения..., 2013: 64]. Население Монголии исповедует в основном буддийскую религию (86.5%) [Статистический сборник переписи..., 2014: 35].

Ренессанс бурханизма, когда эта религия широко распространилась в Монголии, охватывает период XVII — начала XX в. Количество монастырей и храмов, осуществляющих свою деятельность в конце XIX — начале XX в., равнялось приблизительно 1140 [Монголын сум хийдийн туухэн товчоо, 2009]. Там находилось примерно 180 тысяч лам и послушников [Баабар, 2014: 217]. В начале XX в. население Монголии составляло около 760 тысяч человек, из них 225 тысяч мужчин трудоспособного возраста [Майский, 1998: 110].

В то же время распространилось высказывание «В каждой юрте были гэлэны (монашеский чин), в каждом овраге были храмы». В монгольском лексиконе слова тибетского происхождения очень распространены. Было популярным давать тибетские имена новорожденным, а также географическим объектам: горам, степям, рекам и озерам. Учёный Ж. Сэржээ писал: «...судя по переписи населения Богда Ханской Монголии 65%, или около 494000 человек из всего зарегистрированного населения... носили тибетские имена» [Сэржээ, 1999: 48; Монголчуудын нэр зүйн лавлах, 1999]. Таким образом, к началу XX в. мировоззрение монголов стало целиком буддистским или основывалось на учении бурханизма. Среди исповедующих бурханизм существовали различные ритуалы, исполняемые ежедневно или с определенной последовательностью в течение года, квартала и месяца. Самым важным ритуалом была молитва культу как самой высшей святыне.

Как указано в учениях бурханизма, у верующего имеются три культа, в частности:

А. **Повеленческий культ** (книги, относящиеся к бурханизму, сутры, каноны);

Б. **Образный культ** (портреты будды и богов, образы, созданные с помощью дерева, камня, глины, краски, золото и сокровища, а также гробницы и усыпальницы).

В. **Благословенный культ** (субурганы, обо, символ могущества, колокол, монастыри и храмы).

Все они являются самыми высшими культами бурханистов. Общеизвестно, что поездка в святые места и совершение молитвы было желанной целью монголов. Судя по устойчивым выражениям «... Вышестоящему спасению — Утаю помолился, Дело жизни всей с успехом закончилось...», «... Богдынскому Хурэ помолился, Благодаря ногам да жилам...», «... Я еду да еду, А Пекин на месте...» и др., молитва высшему и дорогому культу, наверное, была целью и делом всей жизни человека. Как говорилось в исторических произведениях и источниках, паломничество монголов имело два направления: внешнее и внутреннее. К внешнему паломничеству относится выезд из Урги или Хурэ, далее поездка в сторону Утай (Лхас), Гумбэн и Дармасла. Эти же места ныне находятся в примерно семи тысячах километрах от Улан-Батора, они относятся к Тибетскому автономному округу Китайской Народной Республики (КНР). В официальных пограничных и таможенных документах Маньчжурии и Богдо Ханской Монголии XVIII–XX вв. отсутствуют данные о количестве монгольских паломников. Однако известно, что количество лам, прибывших из Халхи в тибетские монастыри и храмы с целью получения религиозного образования и повышения степеней и чинов, составляло в 1900–1910 гг. около 8500 человек [Билгийн мэлмий, 2009]. Интересно, что в родословных записях каждой семьи Монголии имеется хотя бы один человек, совершивший молитву в Тибете. В биографиях ученых лам популярны истории о получении ими религиозного образования в Тибете.

В отношении местных верующих Монголии поездка в Богдынский Хурэ и Эрдэнэзуу, совершение там молитвы имели очень важное значение. В Богдынском Хурэ жил гла-

ва бурханизма Монголии, «живой бог» Богд Жавзандамба. Богдынский Хурэ, или Урга, был самым большим монастырем. Поездка и молитва монгольских паломников занимала несколько месяцев и даже целый год. Она была связана с большим риском из-за слабого социально-экономического развития, отсутствия инфраструктуры и тяжелых природно-климатических условий.

В 1921 г. в Монголии победила народная революция. В результате была создана Монгольская Народная Республика (МНР). Однако государственная политика МНР сначала была направлена против религий и монастырей. В результате борьбы с суевериями народных масс и религиозной деятельностью монастырей и храмов к 1937 г. закрылись все монастыри, арестованы известные ламы и послушники. Их приговорили к высшей мере наказания или многолетним срокам заключения в тюрьмах. Большинство послушников превратились в «хар», т. е. стали обычными гражданами. «В 1937–1939 гг., когда проводились политические репрессии, по решениям Чрезвычайной и Полномочной комиссии было репрессировано 25400 человек, из числа которых 16000 человек были ламами, послушниками и аристократами...» [Баабар, 2014: 181].

В 1940 г. вышло постановление Правительства МНР по возобновлению деятельности монастыря Гандантэгчинлэн — центра монгольских верующих, находящегося в столице Улан-Баторе. Его деятельность осуществлялась под строгим контролем, из-за чего была весьма ограниченной вплоть до 1990-х гг. Конституция Монголии, утвержденная в 1992 г., гарантировала свободу верования и право быть неверующим. Во 2-м пункте 14-й статьи новой конституции указано, что «религия предпочитает государство, государство предпочитает религию», что гарантировало основы нового распространения традиционного бурханизма среди монголов. В результате этого пробудилось национальное сознание, интерес к истории, культуре и обычаям монголов, повысилось значение национальных ценностей, в духовно-интеллектуальную жизнь монголов через 70 лет вернулся бурханизм.

В настоящее время в стране зарегистрировано 256 буддийских монастырей и храмов, из них 204 осуществляют активную деятельность. Одной из особенностей возрождения буддийской религии после 1990-х гг. является резкое увеличение среди верующих паломничества, направленного так внутрь страны, так и за рубеж. Среди 15 туркомпаний, проводящих в Улан-Баторе активную деятельность по оказанию услуг внешнего паломничества, самыми крупными стали пять компаний: «Будда тур», «Монгол аялал», «Женко тур», «Жуулчин», и «Номадик». «По данным только в 2008–2014 гг., по линии вышеназванных 5 компаний 160293 монгольских паломников — туристов были охвачены турпоездкой в Бурятию для молитвы Итгэлту Хамбу. Эти же компании за названный период оказывали услуги 38490 паломникам — туристам, направляющимся в Индию и Тибет...» [Монголын Аялал..., 2015]. Кроме того, сюда не вошло число монголов, ездивших в Бурятию с визой на 30 дней пребывания в РФ, а также в Тибет и Индию. Наряду с этим, в последние три года количество внутренних туристов резко повысилось.

По данным Центральной организации туризма ежегодно в среднем 200–220 тысяч туристов-паломников едут на святые и культовые места, предпочитаемые верующими: Хамрын хийд (Восточно-Гобийский аймак), Дувхэн хийд (Убурхангайский аймак), Эрдэнэ-зуу хийд (Убурхангайский аймак), Отгонтэнгэр хайрхан (Забханский аймак), Алтан-овоо (Сух-Баторский аймак), Амарбаясгалант хийд (Сэлэнгинский аймак), Ээж хад (Сэлэнгинский аймак), Аглаг бүтээлийн хийд (Центральный аймак), Усыпальни-

ца Убугун Гэсэр багши (Архангайский аймак). Все эти святые и культовые места, куда едут верующие совершать молитву и выражать почтение, в содержательном и вероисповедательном отношении являются действительно сакральными и святыми местами, принадлежащими бурханизму.

Таким образом, по итогам исследования можно сделать следующие выводы. Во-первых, в турпроизводстве, динамично развивающемся в Монголии после 1990-х гг., количество паломников не только занимает немалый процент, но и создавало крупное направление в монгольском и региональном туризме. Во-вторых, паломничество монголов стало одним из основных видов современного религиозного туризма, целью которого является не религиозная пропаганда, а туризм для молитвы, основанный на вере и убеждении верующих, что известно из нашего исследования. В-третьих, поклонения культовым местам, таким как монастыры, горы и другие природные объекты, относятся к буддийским религиозным ритуалам. Увеличение количества паломников из года в год показывает, что в мировоззрении и духовно-интеллектуальной жизни современных монголов бурханизм или буддийская религия занимает важное место.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Гантумур Д. Аялал жуулчлалын үндэс. Улаанбаатар, 2001. 217 т. (на монг. яз.).
- Ази, Номхон далайн орнуудын аялал жуулчлалын холбооны статистик мэдээ. 2013., «PATA». 120 т. (на монг. яз.)
- Монголын сум хийдийн туухэн товчоо. Ерөнхий редактор С. Цэдэндамба. Улаанбаатар, 2009. 888 т. (на монг. яз.).
- Баабар Б. Нуудэл суудал, 20-р зууны Монгол. Улаанбаатар, 2014. 995 т. (на монг. яз.).
- Майский И. М. Шинэ ба хуучин Монгол. Перевод Б. Баярсайхан. Улаанбаатар, 1998. 195 т. (на монг. яз.).
- Сэржээ Ж. Монголчуудын нэр зүйн лавлах. Улаанбаатар, 1999. 84 т. (на монг. яз.).
- Батболд О. Эргэл мөргөл, уламжлал шинэчлэл // Билгийн мэлмий: газета от 2009.09.48, № 04/63 (на монг. яз.).
- Монголын Аялал жуулчлалын үндэсний форум ын бичиг баримтын эмхэтгэл. Эмхтгэсэн М. Ганболд. Улаанбаатар, 2015. 148 т. (на монг. яз.).
- Статистические сообщения Ассоциации туризма стран Азии и Тихого океана. «PATA», 2013.
- Статистический сборник переписи населения и учёта 2013 года. 2014.
- Билгийн мэлмий. 2009. № 04/63 (на монг. яз.).

REFERENCES

- Gantumur D. *Ayalal juulchlalyn undes* [Basis of travel]. Ulaanbaatar, 2001. 217 t. (in Mongolian).
- Azi Nomkhon dalain ornuudyn ayalal juulchlalyn kholboony statistic medee* [Statistics of Asia Pacific Tourism Association]. 2013, "PATA". 120 t. (in Mongolian).
- Mongolyn sum khiidiin tuukhen tovchoo* [The Office of the Mongol Monastery]. Erunkhii redactor S. Tsedendamba. Ulaanbaatar, 2009. 888 t. (in Mongolian).
- Baabar B. *Nuudel suudal, 20 zuuny Mongol* [Open Shelf, Mongolia's 20th Century]. UB., 2014. 995 t. (in Mongolian).
- Maiskii I. M. *Shint ba khuuchin Mongol* [New and old Mongolia]. Perevod B. Bayarsaikhan. Ulaanbaatar, 1998. 195 t. (in Mongolian).

Serjee J. *Mongolchuudiin ner zuin lavlakh* [Mongolian reference directory]. Ulaanbaatar, 1999. 84 t. (in Mongolian).

Batbold O. Ergel murgul, ulamjal shinechlel [False worship and tradition]. “*Bilgiin melmii*” [Billa’s eyes] 2009.09.48, № 04/63 (in Mongolian).

“*Mongolyn ayalal juulchlalyn undecnii forum*” — *yn bichig barimтын emkhetgel* [The “National Forum of Mongolian Tourism” documents]. Emkhetgesen M. Ganbold. Ulaanbaatar: Ulaanbaatar printing, 2015. 148 t. (in Mongolian).

Statisticheskije soobshcheniya Associacii turizma stran Azii i Tihogo okeana [Statistical reports of the Association of tourism of Asia and the Pacific]. “PATA”, 2013.

Statisticheskij sbornik perepisi naseleniya i uchyota 2013 goda [Statistical compendium of the census of population and the census of 2013]. 2014.

Bilgiin mehlmij. 2009. № 04/63 (in Mongolian).